
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

О.Б. Шустова

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Г.Н. Сидоров

Омский государственный педагогический университет

Представлена неуничтожимость как основная характеристика философского знания. Неисчерпаемость философских идей, уходящих корнями в метафизику, позволяет ученым широко использовать их и приобщать к своей конкретной области. Предлагается ввести термин «мировоззренческая рациональность», отражающий все виды рациональности: научную, философскую, религиозную, обыденную, историческую. В статье также представлен сравнительный анализ смены исторических типов рациональности и научных революций.

Ключевые слова: рациональность, мировоззрение, метафизика, рефлексия, мировоззренческая революция, парадигма.

Говоря о традициях рационализма и системного подхода в преодолении кризиса научного познания, следует помнить в первую очередь, что системность эта вносится благодаря философии. Философская рефлексия дает возможность человеку выражать свое отношение к конкретному объекту или явлению. Как известно, философское знание отличается от научного тем, что оно вправе не учитывать мнения и разработки предшественников. Ссылки на чьи-либо труды – дело предпочтения конкретного философа-исследователя, который выбирает взгляды тех, кто близок лично ему. Философия имеет дело со «второй реальностью», созданной наукой, которая изменяется по мере развития наук [1. С. 262]. Однако вряд ли правомерно говорить о вторичности философского знания по отношению к научному, поскольку, как известно, начиная с древних времен и до XVII века, наука и философия не рассматривались как разные области знаний, поскольку они соединялись в натурфилософии [2. С. 5].

Поэтому складывается следующая картина. В истории любой науки знания устаревают и имеют в дальнейшем только исторический интерес (Аристотель, Птолемей, Парацельс, Ламарк). Известны различные модели смены научных теорий, в частности такие, которые предусматривают перестройку гносеологических принципов, используемых научным сообществом [3. С. 465]. История развития философии демонстрирует метафизичность

философского знания. На всех этапах развития философии мы можем наблюдать накопление философского знания, которое не отменяется и не уничтожается. Оно может не согласовываться с требованиями времени, с государственной политикой, но через какое-то время к нему вправе вернуться и взять на вооружение любой философ, кого интересует данная область исследования. Таким образом, мы имеем неуничтожимость философского знания. Если в науке время от времени мы наблюдаем возврат к теориям прошлого, то происходит это только благодаря философии. Философские основания науки, уходящие корнями в метафизику, получают от неё весомую поддержку.

Именно философия способна поддержать и вознести на пьедестал любую незаслуженно забытую теорию, наполнить её новым смыслом. Философия является той основой, на которую могут опираться наработанные знания, которые могут быть конкретизированы в любом научном материале с необходимыми уточнениями. Неисчерпаемость философских идей позволяет ученым широко использовать и приобщать каждому в своей конкретной области методы перехода от единичного к общему, от явления к сущности, устанавливать причинно-следственные и количественно-качественные связи.

Поэтому мы предлагаем ввести новый обобщающий термин – «мировоззренческая рациональность», которая является основой любого структурированного познавательного процесса. «Мировоззренческая рациональность» – широчайшее понятие, включающее в себя все виды рациональности: научную, обыденную, религиозную, мифологическую, а также культурологическую и историческую.

Во избежание недоразумений упомянем о том, что А.И. Кравченко писал о том, что Макс Вебер вводил понятия «формальной» и «субстантивной» рациональностей. Формальная – состояла в способности осуществлять калькуляцию и расчет в рамках принятия экономического решения. Субстантивная рациональность, по мнению А.И. Кравченко, относилась к более обширной системе ценностей и стандартов, которые интегрированы в «мировоззрении» [4. С. 138–142; 5]. Приведенное семантическое совпадение не имеет ничего общего с вводимым нами новым термином «Мировоззренческая рациональность». У Макса Вебера «формальная рациональность» обозначала количественные экономические расчеты, а «субстантивная рациональность» (substantive rationality) подразумевала под собой все виды экономических расчетов прошлых, настоящих и будущих, независимо от их природы и относилась к элементам «денежной экономики» [4. С. 138–142; 5].

По мнению А.П. Огурцова, именно благодаря философии изменились критерии научности: «...утверждается вероятностная трактовка научного знания: идея истинности замещается идеей правдоподобности гипотез и теоретических конструкций» [6. С. 84].

Вводимое нами понятие «мировоззренческая рациональность» охватывает значительно более широкий диапазон познавательной деятельности,

представляя собой сбалансированный вариант познания как такового в сочетании с ценностно-целевыми структурами. Философские утверждения эмпирически не проверяемы, однако философская рефлексия позволяет систематизировать, осмысливать и в то же время критиковать критерии научности. Философ Л. Лаудан назвал основной принцип развития науки эмпирической адекватностью [7]. Мы предлагаем назвать этот принцип «теоретической адекватностью». Поскольку теоретическое исследование дает более широкое поле мыслительной деятельности, нежели эмпирическое [3]. А поскольку основу многих теорий составляют философские основания, принцип этот уместно назвать «метатеоретической» или «философской адекватностью». Поскольку термин «философия» с древних времен отождествлялся с метафизикой, то вполне приемлемо название «метафизическая адекватность».

Именно философия дает адекватную характеристику таких понятий, как «знание», «вера», «закон природы», «доказательство», «сциентизм», «антисциентизм» и др. Без философской рефлексии разобраться в данной терминологии не только трудно, но и невозможно!

Т. Кун считал, что «политические революции начинаются с роста сознания (ограничиваемые некоторой частью политического сообщества). ...Научные революции точно также начинаются с возрастания сознания, опять-таки часто ограниченного узким подразделением научного сообщества» [8. С. 129]. По мнению Т. Куна, научные революции могут рассматриваться таковыми для тех, «чью парадигму они затрагивают» [8. С. 130]. Эта модель вполне подходит для смены типов рациональности. Революции в области рациональности точно так же затрагивают лишь те слои общества, к которым они имеют отношения: искусство, наука, политика, религия и др. В целом все они соответствуют понятию «мировоззренческая революция». В этом случае, по Куну, «формообразующим ингредиентом убеждений всегда являются личные и исторические факторы» [8. С. 27], те же факторы играют решающую роль в смене типов рациональности. Поэтому смену рациональности как научной (имея в виду XVII–XX века), так и всех остальных исторически сложившихся форм рациональности следует рассматривать как революции в области мировоззрения.

Поскольку, по мнению Т. Куна, «этот генетический аспект аналогии между политическим и научным развитием не подлежит никакому сомнению» [8. С. 130], мы вправе применить данную аналогию и по отношению к остальным видам рациональности. Схема мировоззренческих революций, предложенная Т. Куном, работает во всех областях [8. С. 130]:

1) Ослабление роли института (политического, церковного, научного) и роли парадигмы. Например, ослабление роли католической церкви в Западной Европе и появление протестантизма.

2) Возрастание числа личностей, все более устраняющихся от данной парадигмы либо в рамках этой парадигмы меняющих свое поведение. По Куну, «после того как субъект начинает привыкать рассматривать свой но-

вый мир, вся его визуальная система преобразуется заново» [8. С. 152]. Однако это вовсе не означает, что субъект обязан принять новую парадигму, поскольку не факт, что именно она является верной и все сообщество с ней согласится. Так же как далеко не все католики перешли в протестантизм, так далеко не все ученые приняли, к примеру, дарвиновскую модель видообразования или биогенетический закон Мюллера–Геккеля.

3) При усилении того или иного кризиса отдельные личности объединяются между собой для создания плана преобразования общества, науки, религии, искусства и пр. Примером может служить создание политических партий, религиозных сект, научных сообществ («Венский кружок»), творческих союзов («Могучая кучка») и других организаций.

4) Разделение общества на враждующие лагеря:

4а) пытающиеся отстоять старые парадигмы;

4б) пытающиеся установить новые парадигмы.

Существуют школы, придерживающиеся различных парадигм. В связи с этим уместно вспомнить знаменитую полемику Ж. Кювье и Ж. Сент-Илера. Считается, что Сент-Илер представлял «новую парадигму», хотя и проиграл в споре. Но до сих пор эта, якобы «новая парадигма» ничем не подтверждена.

5) Обращение обеих партий к средствам массового убеждения, иногда прибегая к насилию (религиозные войны в Европе, учение Т.Д. Лысенко в СССР, теория марксизма).

Согласно мнению Т. Куна, «каждая группа использует свою собственную парадигму для аргументации в защиту этой же парадигмы» [8. С. 131]. И «как в политических революциях, так и в выборе парадигмы нет инстанции более высокой, чем согласие соответствующего сообщества» [8. С. 132]. Под сообществом следует понимать не только научное, но любое сообщество, которого касается данная парадигма.

В главе «Революция как изменение взгляда на мир» Т. Кун пишет, что «изменение в парадигме вынуждает ученых увидеть мир их исследовательских проблем в ином свете и... после революции ученые имеют дело с иным миром» [8. С. 151]. Правда, существует противоположное мнение, что «ни одна новая научная теория не побеждала старую. Старая научная парадигма вымирает только с ее носителями» [9. С. 151]. Это вполне справедливо по отношению к ученым с мировым именем и непререкаемым авторитетом, поскольку они практически никогда не изменяют своих взглядов. Однако данная точка зрения более подходит к смене конкретных научных теорий, но не исторических форм рациональности, когда на смену «миру Античности» пришел «мир Средневековья», затем «мир Возрождения», «Нового времени» и т.д.

Рассматривая эволюцию рациональности от классических форм познавательной деятельности к современным формам, можно констатировать, что она стала возможной благодаря развитию философского знания. Благодаря философии произошло сближение проблематики различных научных дис-

циплин: естественнонаучных, гуманитарных, технических. Роль философии заключается в обеспечении синтеза наук, междисциплинарных связей, объединении методологических принципов и выработке моделей построения научных теорий.

История развития человеческого познания свидетельствует о том, что перспектива построения идеальной модели рационального мышления, скорее всего, неосуществима. По меткому высказыванию А.Л. Никифорова, «Историки последующих эпох всегда изменяют рациональные реконструкции своих предшественников. Процесс рационального “переписывания” истории науки так же бесконечен, как бесконечно развитие самой науки» [10. С. 244]. В этом и заключается прогресс рациональности. И основной смысл данного прогресса – неисчерпаемость процесса познания, системный подход и плюралистичность методов. Только признание данного положения может привести к преодолению кризиса научного познания. Именно так, по мнению авторов, происходит переход мировоззренческой рациональности в мировоззренческую революцию.

Философы и ученые издавна ставили вопрос о цельном знании, о возможности создания единой науки. В Средние века это был универсализм – стремление к универсальному, всеохватывающему знанию. В Новое время – поиск единых, раз и навсегда данных законов природы. В немецкой классической философии диалектика Гегеля предлагалась как универсальный научный метод, как собственно она и была впоследствии использована в философии марксизма. Ф. Шеллинг в качестве общенаучного принципа выдвигал идею целесообразности, лежащую в основе живого организма. Позитивизм О. Конта – Дж. Милля предполагал, что в науке главными являются факты, несомненные и устойчивые. В.С. Соловьев пытался обосновать необходимость «цельного знания» о действительности – философии всеединства, которая охватывала бы эмпирическое знание, рациональное постижение мира и мистический опыт. К. Маркс выступал за идею создания единой науки на базе диалектического материализма, дополняющей коммунистический идеал. Диалектический материализм признавался в СССР в качестве универсального инструмента научного исследования, пронизывающего все науки о природе и обществе. В.И. Вернадский в своих рассуждениях пытался показать закономерный характер выделения новой силы, преобразующей лик Земли, – научной мысли организованного человечества, которая играет главную роль при переходе в новое состояние – ноосферу.

Не случайно в XX в. получили столь широкое распространение попытки построить единую теорию Вселенной («теорию Всего» = теорию «Великого объединения»). Эта физико-математическая теория, пытающаяся объединить все известные в настоящее время фундаментальные взаимодействия: сильное, слабое, электромагнитное, и гравитационное, а также поле Хиггса, которое, по всей видимости, объединяет слабое и электромагнитное взаимодействия. На роль такой теории сегодня претендуют и «единая теория поля», и теория «супергравитации», и теория «струн» и многие другие теории.

В основе каждой из них лежит стремление их создателей найти единый закон, из которого выводились бы все остальные, описывающие различные стороны реальности, в том числе и трансцендентные.

Таким образом, специфические типы рациональности, существовавшие в различные исторические эпохи, находили отражение, прежде всего, в области мировоззрения. Мировоззренческая революция, так же как смена типов рациональности, имеет более глобальный масштаб, чем просто научная революция. Если по Куну «революции в науке могут быть большими и малыми, которые затрагивают только членов узкой профессиональной подгруппы» [8. С. 80], то такого нельзя сказать о революционной смене типов рациональности. И если в науке «революция, происшедшая в рамках одной из традиций, вовсе не обязательно охватывает в равной мере и другие» [8. С. 81], то область мировоззренческой рациональности охватывает, как правило, множество сфер: науку, философию, искусство, культуру, религию и другие стороны человеческой деятельности. По словам Т. Куна, «эти исторические исследования наводят на мысль о возможности нового образа науки» [8. С. 20]. Известный историк науки и философии А. Койре писал: «а) научная мысль никогда не была полностью отделена от философской мысли; б) великие научные революции всегда определялись катастрофой или изменением философских концепций» [11. С. 14–15].

Из вышесказанного следует, что «мировоззренческая рациональность», лежащая в основе любой теории, направляет внимание ученых на самые различные уровни познавательного процесса, ведущие к мировоззренческим революциям. Неуничтожимость философского знания и неисчерпаемость философских идей, зачастую уходящих в метафизику, постоянно индуцирует научную рефлексию, которую подпитывает философия. Без такого осознания и использования эмпирическими исследователями этого неразрывного мировоззренческого синтеза современный кризис научного познания преодолеть, скорее всего, не удастся. Однако очень хочется надеяться на то, что и осознаем, и преодолеем!

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные философские проблемы / под ред. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – С. 262.
2. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. Эволюционизм и креационизм: наука или философия? – Омск: ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – С. 5.
3. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. О критериях научности в эмпирическом и теоретическом знании // Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 2 – С. 465. URL: <http://www.science-education.ru/108-8881> (дата обращения: 17.04.2013).
4. Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. – М.: На Воробьевых, 1997. – С. 138–142.
5. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рациональность>.
6. Огурцов А. П. Куда идет философия науки? // Актуальные проблемы философии науки. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 84.

7. *Лаудан Л.* Наука и ценности // Современная философия науки: знания, рациональность, ценности в традиционной мысли Запада. – М., 1996. – С. 221–246.
8. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.
9. *Скляр А.Ю.* Удивительное рядом, но оно запрещено // Метафизика. – 2015. – № 4. – С. 151.
10. *Никифоров А.Л.* Философия науки. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 244.
11. *Койре А.* Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М.: Прогресс, 1985. – С. 14–15.

WORLDVIEW RATIONALISM AND WORLDVIEW REVOLUTIONS IN A METAPHYSICAL PERSPECTIVE

O.B. Shustova, G.N. Sidorov

Presented indestructibility as a basic characteristic of philosophical knowledge. Inexhaustibility philosophical ideas rooted in metaphysics, allows scientists to make extensive use of them and attach to your specific area. It is proposed to introduce the term «ideological rationality», reflecting all kinds of rationality: scientific, philosophical, religious, everyday, historical. The paper also presents a comparative analysis of the change of historical types of rationality and scientific revolutions.

Key words: rationality, philosophy, metaphysics, reflection, ideological revolution, a paradigm.